

Tyragetia

Arheologie
Istorie Antică

SERIE NOUĂ

Vol. VII [XXII] nr. 1

Chișinău
2013

MUZEUL NAȚIONAL DE ISTORIE A MOLDOVEI

TYRAGETIA

Colegiul de redacție

Redactor responsabil: dr. hab. Eugen Sava

Secretar de redacție: dr. Aurel Zanoci

Redactori: Vlad Pohilă, Mariana Balan

Membri: dr. Marius Alexianu (Iași); dr. Ana Boldureanu (Chișinău); dr. Nikolaus Boroffka (Berlin); dr. Maria Danilov (Chișinău); dr. hab. Ion Eremia (Chișinău); dr. hab. Alexander Falileyev (Aberystwyth University Ceredigion); dr. Elke Kaiser (Berlin); dr. Maia Kašuba (Chișinău); dr. Igor Manzura (Chișinău); dr. Eugen Nicolae (București); dr. hab. Ion Niculiță (Chișinău); dr. Virgil Nițulescu (București); dr. hab. Elena Ploșniță (Chișinău); dr. Elena Postică (Chișinău); dr. hab. Gheorghe Postică (Chișinău); dr. Ion Tentiuc (Chișinău); dr. hab. Valentin Tomuleț (Chișinău); dr. Victor Trifonov (Sankt Petersburg); dr. Lilia Zabolotnaia.

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu.
All the papers to be published are reviewed by experts.

Revista „Tyragetia” apare de două ori pe an.
Journal „Tyragetia” appears twice a year.

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice corespondență se vor trimite pe adresa Colegiului de redacție al „Tyragetiei”: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989 nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md*

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the „Tyragetia”: *Muzeul Național de Istorie a Moldovei, str. 31 August 1989 nr. 121 "A", MD-2012 Chișinău, Republica Moldova. Tel. (0373+22) 238279, e-mail: tyragetia@starnet.md*

Design: Ivan Litsuk, Mihai Sava

Verum ab Histro oppida Cremniscoe, Aepolium, montes Macrocremni, clarus amnis Tyra, oppido nomen inponens ubi antea Ophiusa dicebatur. In eodem insulam spatiosam incolunt **Tyragetae**; abest a Pseudostomo Histri ostio CXXX.

Plinii Secundi, *Naturalis Historia*, IV, 12 (26), 82

Iar de la Istru înainte se află orașele Cremniscoe, Aepolium, munții Macrocremni, vestitul fluviu Tyras, care dă numele și orașului, numit odinioară Ophiusa. Tot acolo este o insulă întinsă, locuită de **tirageți**, la o depărtare de o sută treizeci de mii de pași de brațul Pseudostomon al Istrului.

Pliniu cel Bătrân, *Istoria naturală*, IV, 12 (26), 82

CUPRINS

(Contents)

I. Studii (Researches)

Elena Izbitser

The Royal Cemetery at Ur and Early Wheels (Necropola regală de la Ur și construcția roților antice) ... 9

Любовь Клочко

Типы декоративных элементов в оформлении головных уборов скифянок (Types of decorative elements in headwear of the Scythian women) 19

Vasile Iarmulschi

Unele considerații privind cronologia și periodizarea culturii Poienești-Lucașeuca (Einige Überlegungen bezüglich der Chronologie und Periodisierung der Poienești-Lucașeuca-Kultur) 29

II. Materiale și cercetări (Papers and surveys)

Николай Анисюткин, Сергей Коваленко, Алиса Ларионова, Александр Очередной, Ксения Степанова, Андрей Чепалыга

Предварительные итоги междисциплинарных исследований многослойной стоянки раннего палеолита Байраки в Приднестровье в 2011-2012 годах (Preliminary results of interdisciplinary research of the Early Paleolithic multilayered site of Bairaki in Transnistria in 2011-2012) 53

Mădălin-Cornel Văleanu, Luminița Bejenaru, Serghei Covalenco, Ion Tentiuc, Vitalie Burlacu, Codrin Lacătușu

Date preliminare asupra mormântului de copil descoperit în stațiunea paleolitică de la Cosăuți (Republica Moldova) (Preliminary data on a child's grave discovered in the Paleolithic site of Cosăuți (Republic of Moldova) 69

Mihaela-Maria Barbu

Industria litică cioplită din așezarea eneolitică de la Șoimuș 2 – Lângă sat (L'industrie lithique taillée d'habitat énéolithique de Șoimuș 2 - Lângă sat) 75

Михаил Видейко, Джон Чапмен, Биссерка Гейдарская, Наталья Бурдо, Эдуард Овчинников, Галина Пашкевич, Наталья Шевченко

Исследования мегаструктуры на поселении трипольской культуры у с. Небелевка в 2012 году (Investigations of a mega-structure at the Trypillian culture settlement near Nebelivka in 2012) 97

Mariana Vasilache

Așezări cucuteniene în spațiul pruto-nistrean (etapa Cucuteni A - Tripolie BI). Aspecte din istoricul cercetărilor (Établissements cucuteniens dans l'espace d'entre Prut et Dniestre (étape Cucuteni A- Tripolie BI). Aspects de l'histoire de la recherche) 125

Наталья Бурдо

Следы ритуальной практики на крупном трипольском поселении Майданецкое (Traces of the ritual practice at a large Trypillian culture settlement near Maydanetske) 133

Eugen Mistreanu

O nouă așezare a culturii Gumelnița de la Chioselia Mare, raionul Cahul, Republica Moldova (A new settlement of the Gumelnița culture from Chioselia Mare village, Cahul District) 145

Николай Руссев, Михаил Фокеев, Игорь Манзура

Курган энеолита-бронзы у с. Суворово Одесской области (Barrow of the Copper and Bronze Ages near the Village of Suvorovo, Odessa County) 157

<i>Mariana Sîrbu</i> Pieșe litice descoperite în așezările culturilor Noua-Sabatinovka din spațiul pruto-nistrean (Stone objects found in the settlements of Noua-Sabatinovka cultures in the Prut-Dniester area).....	163
<i>Станислав Церна, Денис Топал</i> Два новых клада и единичные находки металлических изделий эпохи бронзы - раннего гальштатта с территории Республики Молдова (Two new hoards and several solitary finds of metal items of the Bronze Age - Early Hallstatt periods in the territory of Republic of Moldova)	189
<i>Mariana Sîrbu</i> Depozitul din perioada tardivă a epocii bronzului descoperit în împrejurimile comunei Antonești, raionul Cantemir, Republica Moldova (The hoard of the late Bronze Age from the village of Antonești (the Cantemir District, Republic of Moldova)	205
<i>Ion Niculiță, Aurel Zanoci, Mihail Băț, Sergiu Matveev</i> Investigațiile arheologice la situl Saharna Mare (2009-2012) (II) (Archaeological research on the site of Saharna Mare (2009-2012) (II)	219
<i>Natalia Mateevici</i> Amforă de Chios de la Dubăsari (o nouă achiziție a MNIM) (Amphora from Chios found in Dubăsari (new object in the collections of NMHM).....	293
<i>Николай Тельнов, Виталий Синика</i> Гетское погребение на левобережье Днестра и некоторые проблемы фракийского погребального обряда (The Getae burial on the left bank of the Dniester and some problems of the Thracian burial practice)	297
<i>Octavian Munteanu</i> Etapete de edificare ale fortificației de la Horodca Mică (Les etapes d'édification de la fortification de Horodca Mică)	311
<i>Alexandru Levinschi, Ivan Vlasenco</i> Înmormântarea getică prin incinerare din așezarea medievală Poiana I (The Getae burial with cremation at the medieval settlement of Poiana I).....	329
<i>Elena Fialko, Yurii Boltryk</i> Textiles from Scythian burial complexes (Pânza din complexele funerare scitice).....	335
<i>Игорь Сапожников</i> Новые картографические материалы по древним валам Буджака (New cartographic materials on the ancient ramparts of Budzhak).....	345
<i>Кирилл Мызгин</i> Римские монеты на территории днепровского лесостепного левобережья: общая характеристика, особенности распространения и основные проблемы изучения (Roman coins in the forest-steppe on left bank of the Dnieper: general characteristics, distribution and major problems in the study)	355
<i>Aydogdy Kurbanov</i> The hephthalite numismatics (Materiale numismatice referitoare la eftaliți)	369
<i>Владимир Ситник, Валентин Лебедев</i> Неизданные и редкие пулы золотой орды с городища Нижний Джулат (Северный Кавказ) (Unpublished and rare coins of the Golden Horde from the site of Nizhny Dzhulat (North Caucasus).....	381
<i>Alexandru Levinschi, Eugen Sava</i> The military camp of Charles XII at Varnița near the Bender Fortress (Tabăra militară a lui Carol al XII-lea în satul Varnița de lângă cetatea Bender)	389
<i>Ana Boldureanu</i> Cronica descoperirilor monetare (VII) (Chronicle of monetary findings (VII)	397

III. Discuții (Discussions)

Pavel Kosintsev, Pavel Kuznetsov

Comment on “The Earliest Horse Harnessing and Milking” (Comentarii la articolul „Folosirea străveche a calului și mulsul”)..... 405

Natalia Mateevici

Reflecții asupra unor afirmații privind răspândirea amforelor grecești în mediul getic (About some assertions on the spread of Greek amphorae in the Getae world) 409

IV. Recenzii și prezentări de carte (Paper and book review)

Tudor Soroceanu, Die Kupfer- und Bronzedepots der frühen und mittleren Bronzezeit in Rumänien/ Depozitele de obiecte din cupru și bronz din România. Epoca timpurie și mijlocie a bronzului, 5 Archaeologia Romanica (Hrsg. R. Harhoiu, S. Hansen, C. Gaiu), (Cluj-Napoca-Bistrița: Ed. Accent), 2012, 292 pagini, 72 planșe, ISBN 978-606-561-064-4 (*Andrei Nicic*) 421

Liviu Marta, The late Bronze Age Settlements of Petea - Csengersima, Satu Mare: Editura Muzeului Sătmărean, 2009, 239 pagini, 29 figuri, 8 planșe tipologice, 66 planșe, ISBN 978-973-1843-31-5 (*Livia Sîrbu*) 423

Lista abrevierilor (List of abbreviation) 429

Condițiile de publicare în revista „Tyragetia” 432

The following conditions for publishing in the „Tyragetia” journal 433

Условия для публикации в журнале «Tyragetia» 434

РИМСКИЕ МОНЕТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Кирилл Мызгин

Распространение римских монет на территории Восточной Европы связано, главным образом, с существованием здесь черняховской культуры. Согласно имеющимся в научной литературе данным, в её ареале (не учитывая территории группы Синтана де Муреш) зарегистрировано не менее 26 тысяч римских монет. Из них около 23 тысяч находилось в составе 183 кладов и около 3 тысяч представлено единичными находками (Мызгин 2010а, 10). Даже учитывая огромный ареал культуры, это количество выглядит довольно внушительным. Для сравнения, общее число находок римских монет в ареале пшеворской культуры составляет около 20 тысяч монет, из которых единичными находками являются около 1600 экземпляров (Сіолек 2008, 158, tab. 1); на территории вельбаркской культуры общее количество известных науке монет составляет около 12 тысяч, в том числе не менее 578 единичных находок (Сіолек 2008, 158, tab. 3). Однако, несмотря на такое обилие (хотя и меньшее разнообразие, чем в других областях европейского Барбарикума) нумизматических находок в ареале черняховской культуры, исследователями они традиционно рассматривались в общем контексте (Брайчевський 1959; Кропоткин 1961; Небієрідзе 1984; Магомедов 2001, 110-111; Пивоваров 1999). Что касается исследований 1950-1960-х годов, это вполне оправдывается ограниченностью источниковой базы и несовершенством методики работы с ней. Подобный же подход в современных исследованиях объясняется скорее историографической традицией. Рассмотрение монет в рамках конкретных регионов если и имело место, то особого распространения не получило. В первую очередь это относится к территории Молдовы (Федоров 1960; Рикман 1971; Нудельман 1976; Нудельман 1982; Сіобану 1997; Пора, Сіобану 2003) и некоторым областям Поднестровья (Стро-

пень 2008) и Северо-Западного Причерноморья (Столярик 1989).

На уровне современных разработок становится очевидным тот факт, что как неоднородна сама черняховская культура в разных частях её ареала, так и распространение римских монет на её территории также имеет свои особенности в различных регионах. В определенной степени это уже показано в ряде работ автора настоящей статьи (Мызгин 2008а; Мызгин 2008б; Мызгин 2009; Мызгин 2010а; Мызгин 2010б; Мызгин 2011). Нами была также сделана попытка выделения особенностей распространения римских монет в различных частях черняховского ареала (Мызгин 2010а, 10), но дальнейшего развития она не получила. Одним из регионов, имеющим подобные особенности (не только в нумизматическом, но и в археологическом плане), является область Днепроовского лесостепного Левобережья (Курская, Белгородская области Российской Федерации и Харьковская, Полтавская, Сумская и восточная (левобережная) часть Киевской области Украины). Характеристике римских монет, обнаруженных на его территории, и посвящена настоящая публикация.

Систематическое изучение античных монет в регионе началось в первые годы XX в. и было связано с проведением в Харькове XII Археологического съезда (Данилевич 1905; Багалея 1905). С середины XX столетия выходят публикации новых монет в регионе (Зайцев 1964), местные нумизматические материалы входят в большие своды находок римских монет на территории Восточной Европы (Брайчевський 1950; Брайчевський 1959; Кропоткин 1951; Кропоткин 1954; Кропоткин 1961; Кропоткин 1966). В течение последних лет, наряду с общим увеличением количества нумизматических находок римского времени (связанным с применением металлодетекторов), увеличи-

лось и количество их публикаций (Любичев 1999; Бейдин, Григорьянц 2002-2003; Гейко, Шалобудов 2002-2003; Бейдин, Григорьянц, Любичев 2006; Мизгін 2008; Мызгин 2009; Радюш 2008, и др.). В последнее время находки античных монет на территории между Днепром и Северским Донцом специально исследовались К.В. Мызгиным (Мызгин 2008а; Мызгин 2008б).

Состояние источниковой базы не позволяет судить о более-менее точном количестве римских монет, обнаруженных в регионе. В наиболее полном объеме нам доступна информация о монетных находках с территории Харьковской и Курской областей: в их число входят как опубликованные, так и не опубликованные данные. Информация о находках с территорий Белгородской, Полтавской, Сумской и восточной части Киевской областей происходит, за редким исключением, только из опубликованных много ранее источников. На сегодняшний день мы располагаем информацией о 208 пунктах находок римских монет, обнаруженных на территории Днепрового лесостепного Левобережья (рис. 1). Они делятся на две категории: единичные находки (включая находки с территорий памятников, в комплексах или без контекста, а также монеты с отверстиями) и клады. Их общее количество составляет не менее 8150 экз. (не менее 390 единичных находок и не менее 7760 монет в кладах)¹. В общей массе находок с территории черняховской культуры это составляет около 30%, или около 17% от количества пунктов находок на территории культуры. Наибольшее количество пунктов находок приходится на Харьковскую и Полтавскую области, далее следует Курская и Сумская области, наименьшее количество имеют Белгородская и восточная часть Киевской области (табл. 1). Однако эта статистика отражает не столько действительную картину распространения монет, сколько состояние исследованности и публикации римских монет в каждом из этих регионов. Далеко не все находки также обеспечены полной информацией о контекстах и

обстоятельствах их обнаружения, а описание некоторых вообще вызывает сомнения в достоверности. Так, три римские монеты были якобы обнаружены «среди костей в кургане», возле села Талалаевка Сумской области (Кропоткин 1961, 92, №1314); в той же области, якобы, в курганах или около них, возле сел Кунашевка и Куриловка в разное время обнаруживались горшки с греческими, римскими монетами и золотыми вещами (Кропоткин 1961, 91, №1293, 1294); антониниан Викторина был обнаружен в желудке дрофы, убитой возле с. Глобино Полтавской области (Бочков 1955, 84-85), но где и как он попал в желудок птицы – не известно; и т.д.

Таблица 1

Соотношение количества пунктов находок римских монет в разных регионах Днепрового лесостепного Левобережья

Область	Пункты находок		ВСЕГО	
	Ед. находки	Клады	Пунктов	%
Белгородская	5	1	6	2,8
Курская	27	7	34	16,3
Харьковская	69	2	71	34,2
Полтавская	51	12	63	30,3
Сумская	19	6	25	12,1
восток Киевской	9	0	9	4,3
ВСЕГО	180	28	208	100

Теперь перейдем непосредственно к характеристике единичных находок и кладов римских монет на территории Днепрового лесостепного Левобережья.

Единичные находки (табл. 2). К наиболее ранним эмиссиям монет, обнаруженных на территории региона, относятся две достоверные находки республиканских денариев (0,5%): Луция Цезия в Старом Мерчике Харьковской области (Любичев 1999, 89) и Квинта Минуция Терма в Лубнах Полтавской области (Кропоткин 1961, 72, №793). Обе монеты были отчеканены в I в. до н.э. Проблеме попадания республиканских монет на территорию Восточной Европы вообще посвящено наше отдельное исследование (Мызгин 2012). На наш

¹ Здесь и далее в основу статистических подсчетов положены данные из каталогов монет В.В. Кропоткина (Кропоткин 1961, 37-111; Кропоткин 1966; Кропоткин 2000) и М.Ю. Брайчевского (Брайчевский 1959, 118-205), а также новые публикации монет, не вошедшие в эти каталоги, включая находки до 2012 года.

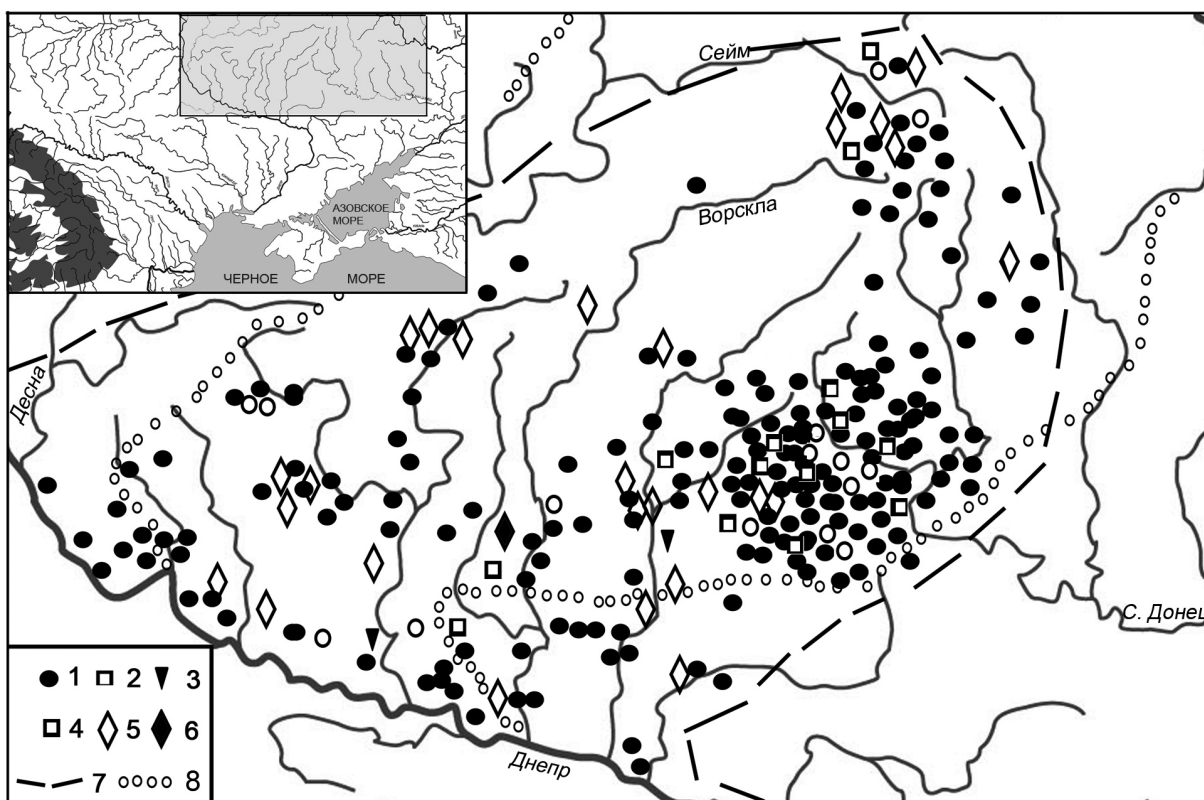

Рис. 1. Карта распространения находок римских монет на территории Днепровского лесостепного Левобережья: 1 - единичные находки монет I-II вв.; 2 - единичные находки монет III в.; 3 - единичные находки монет IV в.; 4 - единичные находки монет первой половины V в.; 5 - клады римских монет I-II вв.; 6 - клад из с. Рублевка конца IV - начала V вв.; 7 - границы черняховской культуры в регионе; 8 - граница степи и лесостепи в регионе.

взгляд, существовало два возможных пути попадания таких монет в местную варварскую среду. Один связан с проникновением республиканских денариев во время или вскоре после их непосредственного обращения на территории Империи: то есть в последние веки до нашей эры или в самом начале нашей эры (Мызгин 2012, 20). Вместе с тем, мы не исключаем возможности попадания этих монет вместе с германским населением, которое могло принести их из Центральной Европы во второй четверти I тысячелетия н.э. (Мызгин 2012, 23-24). Что касается «левобережных» находок, то они как раз свидетельствуют в пользу второй гипотезы, тем более, что, судя по публикации денария из Старого Мерчика, он был обнаружен на поверхности черняховского поселения (Любичев 1999, 89). В любом случае, подтвердить или опровергнуть наши предположения могут только новые находки монет республиканского периода, особенно имеющие четкий археологический контекст.

Таблица 2

Распределение единичных находок римских монет по периодам

Период	Шт.	%
Республика	2	0,5
Август-Нерва	22	5,7
Траян-Септимий Север	271	69,4
Каракалла-Диоклетиан	16	4,2
Констанций I-Феодосий I	16	4,2
Аркадий-Марциан	4	1
Подражания?	2	0,5
Неопределено	57	14,5
ВСЕГО	390	100

К наиболее ранней группе единичных находок монет императорского периода относятся эмиссии периода от Августа до Нервы (27 г. до н.э. - 98 г. н.э.). Они составляют 5,7% находок от общего числа – не менее 22 монет. При этом увеличение их количества происходит к концу этого периода, то есть приходится на монеты

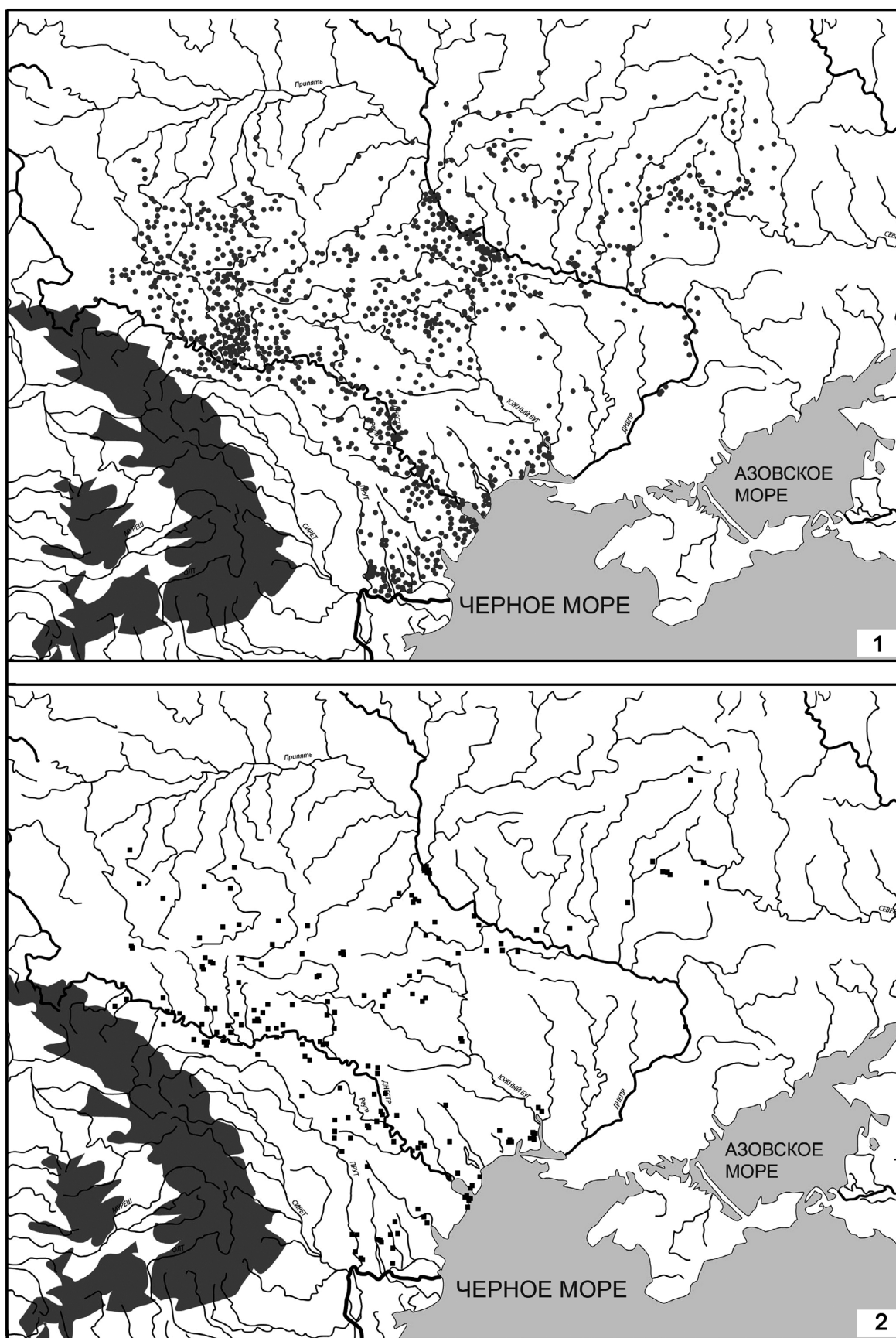

Рис. 2. Карта распространения единичных находок монет I-II (1) и III вв. (2) в ареале черняховской культуры.

последней четверти I в. (Веспасиан – Нерва). Однако наибольшее число монетных находок приходится на следующий период: между правлениями Траяна и Септимия Севера (98-211 гг.). Увеличение числа монет происходит на эмиссиях Траяна и Адриана (не менее 41 монеты), достигает своего пика на монетах Антонина Пия, Марка Аврелия и их супруг (не менее 164 монет), постепенно снижается на монетах Коммода (не менее 38 монет) и окончательно падает на эмиссиях Септимия Севера, его супруги Юлии Домны и соправителе Дидии Юлиане (не менее 11 монет). В общем количестве к находкам этого времени относятся не менее 271 монеты, или 69,4% от общего количества единичных находок римских монет в регионе. Преобладание монет I-II вв. чеканки является характерным явлением для всей черняховской культуры (рис. 1/1), как и их количественное распределение по правителям (Кропоткин 1961, рис. 25; 27).

Более скромно представлен следующий период: от Каракаллы до Диоклетиана (211-305 гг.). Здесь мы имеем не менее 16 находок, что составляет 4,2%. При этом, незначительный рост числа монет приходится на эмиссии Гордиана III. Большое количество экземпляров монет этого периода относится к так называемой автономной чеканке. Г.В. Бейдин, картографировавший все известные в литературе, а также новые находки провинциально-римских монет на территории Украины, обратил внимание, что на территории Днепровского лесостепного Левобережья подавляющее большинство подобных находок было отчеканено в городах Малой Азии (Трапезунд, Синоп, Эфес, Гераклея, Никомедия и др.), тогда как монеты, обнаруженные к западу от Днепра, выпущены, в основном, монетными дворами Балканских провинций (Никиполь на Истре, Маркианополь, Виминакий, и др.) (Бейдин 2012, 150-151, рис. 1). Исследователь объяснил этот факт расселением на территории Днепровского Левобережья, прежде всего, участников «морского» этапа Готских войн 50-60-х гг. III в. (походов на Малую Азию), тогда как западнее Днепра, по мнению исследователя, расселились участники походов на Балканские провинции Рима (Бейдин 2012, 151-153). Действительно, монеты автономной чеканки имели очень ограниченный ареал об-

ращения, в основном в пределах городов, их выпускавших, и поэтому нахождение таких монет на территории Барбарикума достаточно точно фиксирует пребывание в этих провинциальных городах и областях варваров (Bursche 1984, 239). Как и в случае с республиканскими монетами, справедливость выводов Г.В. Бейдина могут показать только дальнейшие находки монет автономной чеканки на территории черняховской культуры.

В любом случае, проникновение в регион римских монет этих двух групп связано с приходом сюда носителей черняховской культуры. Согласно современным представлениям, возникновение её памятников восточнее Днепра произошло довольно поздно, относительно времени начала формирования – не ранее 30-40-х гг. IV ст. (Любичев 2008, 268). То есть культура в регионе появилась уже в сложившемся виде, и, следовательно, монеты проникали на территорию Днепровского Левобережья не постепенно, накапливаясь в течение нескольких десятилетий или столетий (как это происходило, например, в Центральной или Северной Европе), а в короткий промежуток времени – расселяясь в регионе, черняховское население уже имело при себе большое количество римских монет, в основном, денариев I-II вв. Такая особенность в распространении монет существенно отличает область Днепровского лесостепного Левобережья от других регионов черняховской культуры, где проблема их появления связана с генезисом культуры вообще.

Однако в плане исторических и экономических реконструкций гораздо больший интерес представляют римские монеты, дата чеканки которых синхронна черняховским памятникам региона, то есть выпущенные в период между IV – первой половиной V вв.

Количество известных находок монет IV в. (между правлениями Констанция I и Феодосия I) составляет 16 монет, то есть 4,2%. При этом, больше всего монет было отчеканено в период между Константином I – Констанцием II².

² Здесь необходимо отметить, что такое количество монет известно, в основном, за счет находок, происходящих из Курской области, однако все они находятся в частных коллекциях (Радюш 2008, 142-143) и их достоверность нуждается в дополнительной проверке.

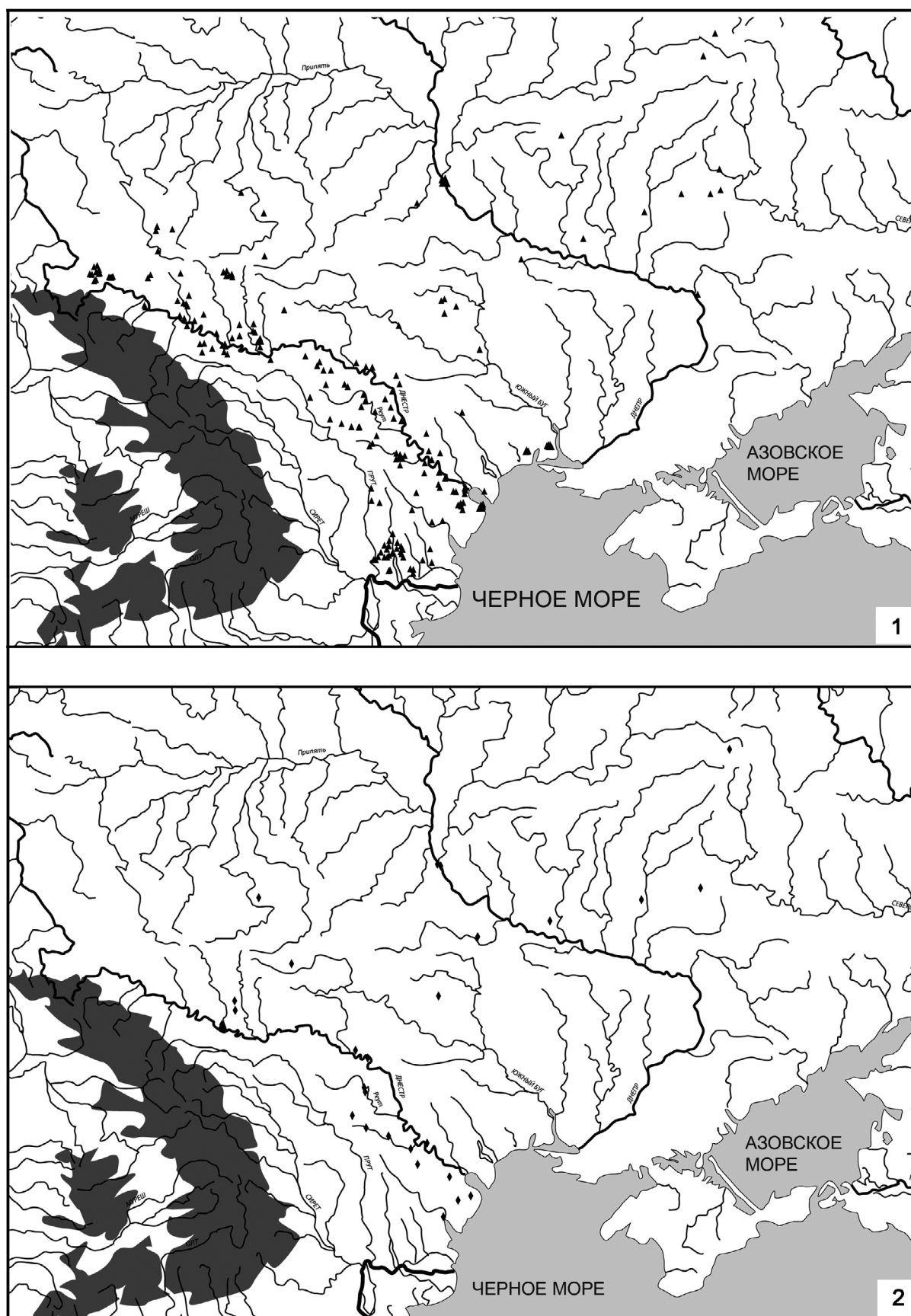

Рис. 3. Карта распространения единичных находок монет IV (1) и первой половины V вв. (2) в ареале черняховской культуры.

Во всём ареале черняховской культуры наибольшее количество монет IV в. известно в бассейне Днестра и западнее него, при этом их количество увеличивается пропорционально приближению к Лимесу (рис. 3/1). По всей видимости, широкое распространение здесь таких монет отражает необходимость их употребления местным населением, прежде всего, для ведения торговли с близлежащими римскими провинциями. Возможно, это породило другое явление в экономической жизни варварского населения этих областей – возникновение денежного обращения, что может косвенно доказываться наличием наряду с серебряными номиналами бронзовых и медных монет (Мизгин 2010а, 13). Вместе с тем, это также объясняет и малый процент находок монет IV в. на территории Днепровского Левобережья: в условиях значительной удаленности нашего региона от Лимеса и отсутствия зависимости от торговли с римскими провинциями не возникало ни возможности поступления монет IV в., ни потребности в их употреблении. По всей видимости, местное население довольствовалось обменной торговлей, при которой денарии ранних чеканок могли исполнять роль товара-посредника – нечто среднее между натуральным обменом и денежным обращением (Кропоткин 1961, 35; Мызгин 2008а, 75). Собственно, такая схема в среде германских племен известна давно, и о ней писал еще Тацит в своем труде «О происхождении германцев и местоположении Германии»: «... ближайšie к нам [то есть, к римлянам – К.М.] знают цену золоту и серебру из-за применения их в торговле и разбираются в некоторых наших монетах, отдавая иным из них предпочтение; что касается обитателей внутренних областей, то, живя в простоте и на старый лад, они ограничиваются меновою торговлей» [Тас., Ger. 5]. Находки монет IV в. в регионе стоит рассматривать не как результат экономических связей местного населения непосредственно с Империей, а, скорее, как внутренний импорт, как свидетельство межплеменных связей, какой бы характер они не носили (экономический или политический). В этом отношении особый интерес вызывает находка силиквы Констанция II в с. Болваново Курской области (Радюш 2008, 142, №4). Силиквы являются наиболее характерной находкой для территории

западнее Днестра, в остальных же регионах они практически не встречаются. М.Б. Шукин даже высказал интересное предположение, что силикву как полновесную серебряную монету Империя специально чеканила для расплаты с варварами-федератами (Шукин 1999, 95; Шукин 2005, 202). Находка же подобной монеты так далеко от области ее наибольшего распространения вполне может указывать на направления именно внутренних экономических связей. Хотя, следует признать, основываясь только на одной находке монеты делать подобные заключения утвердительно было бы слишком поспешно.

Наконец, монеты последнего периода – выпущенные между правлениями Аркадия и Марциана (395-461 гг.) – составляют только 1% от общего количества находок (не менее 4 монет) и относятся к эмиссиям Аркадия и Феодосия II. Находки монет этого времени (как и клада золотых солидов из Рублевки – см. ниже), по всей видимости, относятся к финалу черняховской культуры в регионе. М.М. Казанский (Казанский 1997) и И.О. Гавритухин (Гавритухин 2005) связывают распространение этих монет с существованием на территории Днепровского Левобережья на ступенях D1-D2 постчерняховских варварских королевств эпохи Великого переселения народов. В любом случае, решение этого вопроса затрудняется недостаточным количеством как контекстных нумизматических, так и археологических данных.

Из общей массы единичных находок время чеканки не менее чем 57 монет остается нам не известным (14,5%).

Среди всех находок монет, обнаруженных на территории региона, наибольшую важность, безусловно, имеют те, которые обладают конкретным археологическим контекстом. К настоящему моменту нам достоверно известно о не менее чем 40 поселениях черняховской культуры региона, на территории которых были найдены римские монеты. Наибольшее количество монет обнаружено в культурном слое и на поверхности поселений Войтенки (64 монеты), Хрущовая Никитовка (25 монет), Огульцы (11 монет), Бараново (8 монет) Харьковской области и Дмитровка (5 монет) Полтавской области. Стоит отметить особенную концентрацию находок римских монет на

поселениях именно в области днепро-донецкого водораздела (Харьковская область), что, однако, является прямым отражением хорошего состояния исследованности монет в этом микрорегионе.

Известен только один случай находки монеты в условно-закрытом комплексе: из заполнения постройки 5 поселения Головино 1 происходит медный тетраассарий второй четверти III в. якобы провинциальной чеканки г. Тира (определение монеты нуждается в дополнительной проверке) (Обломский 2001-2002, 32).

В регионе есть также находки римских монет, связанные с могильниками. Так, в культурном слое могильника Войтенки на глубине 0,5 м был обнаружен серебряный денарий Марка Аврелия (Бейдин, Григорьянц, Любичев 2006, 135, №45). В заполнении погребения 130 черняховского могильника Компанийцы Полтавской области был обнаружен серебряный денарий Коммода с отверстием (Некрасова 2006, 86). Наконец, в 1902 г., якобы возле городища «Синайки», вблизи г. Рыльска Курской области были обнаружены погребения в виде урн с пеплом и монеты Коммода (Радюш 2008, 143), однако эта находка в силу отсутствия полноты информации нами отнесена к малодостоверным.

Особую категорию находок составляют монеты с отверстиями – не менее 13 экземпляров. В большинстве случаев они относятся ко II в. и являются субэратными. обстоятельному анализу монет-подвесок, обнаруженных в ареале черняховской культуры, посвящена наша отдельная публикация (Мызгин 2010).

Не большое количество имеют в регионе и находки «варварских» подражаний римским монетам (Мызгин 2009, 96, рис. 1, Каталог). Это также подтверждается новейшими сведениями о подобных находках (Анохин 2012, 146).

Клады составляют значительно меньшую категорию по количеству пунктов находок монет (13,5 %), однако количество самих монет, содержащихся в них, несравнимо выше единичных находок (больше приблизительно в 25 раз). Тем не менее, полноценной работе с этим важным видом нумизматических источников мешает состояние его изученности: из

28 кладов, известных к региону, только 7 обладает полной или относительно полной информацией о составах и обстоятельствах находок. В остальном в нашем распоряжении есть только указание места находки и приблизительное количество монет в кладе, в лучшем случае с указанием императоров, чьи монеты содержались в комплексе (Старые Валки, Харьковская обл.; Нехвороща, Полтавская обл.). Некоторые клады известны не в полном составе (Трухановка, Полтавской обл.; Жигайловка, Сумская обл.; Старый Хутор, Белгородская обл.). Из кладов, имеющих полные или относительно полные составы (табл. 3), большинство обнаружено в Полтавской области (4 клада). В общей массе кладов, обнаруженных в черняховском ареале, клады Днепровского Левобережья составляют около 30% (рис. 4). Для такой большой территории, на наш взгляд, это относительно небольшой показатель, однако, видимо, он отражает определенную ситуацию, ведь в отличие от единичных находок монет, количество находок кладов никак не зависит от уровня исследованности территории, потому что практически все клады были обнаружены случайно, без специального поиска. Возможно, такое соотношение кладов показывает относительно стабильную политическую обстановку в регионе, а несколько большее их число в Курской области объясняется близостью этой территории к северо-восточным границам черняховской культуры. Однако у нас нет абсолютно никаких гарантий того, что клады зарывались только в момент опасности, поскольку в черняховской культуре, на наш взгляд, они играли также роль депозитариев, и их выпадение не обязательно могло быть связано с насильственной смертью владельца (Мызгин 2008а, 75-76).

В хронологическом отношении шесть кладов содержало монеты чеканки I-II вв., из которых большинство принадлежало монетам, отчеканенным в период между Траяном и Септимием Севером. При этом 5 кладов имеет младшими монетами денарии Септимия Севера либо его супруги Юлии Домны и один клад оканчивается денарием Коммода. Совершенно особняком стоит клад, обнаруженный в 1891 г. возле с. Рублевка (Полтавская область). В состав этого клада входил 201 золотой солид конца IV - начала V вв. (Кропоткин

Таблица 3

Хронологическое распределение монет в кладах, имеющих полный или относительно полный состав

Император	Клады						
	Севенки, Курская обл.	Прямы- цыно, Курская обл.	Чугово, Полтав- ская обл.	Крячков- ка, Пол- тавская обл.	Лукиши- но, Пол- тавская обл.	Рублев- ка, Пол- тавская обл.	Рогинцы, Сумская обл.
Нерон					14		
Гальба					1		
Вителлий			2		12		
Веспасиан	1	1	1		132		
Тит		1			46		
Домициан		1			49		
Нерва					12		
Траян	8	12	7	2	139		3
Адриан	20	21	13	2	218		8
Сабина	1	1	2		16		1
Элий Вер	1				2		
Антонин Пий	40	58	37	14	74		22
Фаустина Ст.	18	24	6	3	106		7
Марк Аврелий	45	68	32	3	39		26
Фаустина Мл.		22	8	1	44		13
Луций Вер	15	12	3		8		4
Луцилла	3	8			5		2
Криспина	1	2	1		1		1
Коммод	23	39	17	7	19		24
Пертинакс		1					
Клодий Альбин		1					
Юлия Домна		1			1		
Септимий Север	2	2	5				1
Валентиниан II						1	
Аркадий						1	
Гонорий						8	
Феодосий II						175	
Евдокия						1	
Валентиниан III						13	
Пульхерия						2	
«Варварское» подражание		1					
Неизвестно/ неопределенно	22		1		15		~ 40
ВСЕГО	200	276	135	32	953	201	> 150

1961, 72, №813) В количественном отношении большинство кладов, имеющих полную информацию, содержало от 100 до 300 монет (5 кладов). К малым кладам относится комплекс из с. Крячковка, содержащий 32 монеты (Головко 2006, 35-40). Клад из с. Лукищина

являлся большим и состоял из 953 денариев (Глуценко 1989, 19). Имеется также малодо-
стоверная информация о кладе с общим ко-
личеством монет более двух тысяч – из Оста-
пово Полтавской области (Кропоткин 1961, 72,
№803).

ев I-II вв. чеканки как среди единичных находок, так и среди монет кладов.

Как уже было сказано выше, исследование нумизматических находок римского времени на юге Восточной Европы помимо Днепровского лесостепного Левобережья позволило нам определить особенности в распространении римских монет в других областях черняховской культуры (Мизгин 2010а, 10). Наибольшим количеством таких особенностей обладает регион Днестровско-Прутского междуречья: здесь характерно, наряду с денариями I-II вв. и монетами III в., наличие большого количества монет разных номиналов, выпущенных в IV - начале V вв., в том числе силикв. На наш взгляд, причина возникновения таких особенностей в распространении римских монет в этих двух регионах, находящихся в противоположных частях ареала черняховской культуры, кроется в их географическом положении. Во-первых, это наличие таких естественных природных преград, как большие реки: Днестр и Днепр соответственно. Они являлись весьма большим сдерживающим фактором: в случае с Днестровско-Прутским междуречьем – в распространении монет IV в., а в случае с Днепровским Левобережьем – в активном поступлении позднеимперских монет с территории Империи. Во-вторых, решающую роль играла степень удаленности этих территорий от границ Римской империи. Регион Днепровского Левобережья более других был удален от

Лимеса, и это, в свою очередь, до минимума сокращало как возможность постоянного притока современных местному населению монет, так и вообще необходимость в их поступлении. В то же время, варвары, живущие западнее Днестра, находились в более тесных экономических контактах с римскими провинциями, в результате чего у них возникала потребность в употреблении актуальных для Империи монет. Это ускорило возможность возникновения собственно денежного обращения в западной части черняховской культуры и значительно тормозило – в восточной.

В заключение хотелось бы отметить, что современный уровень накопления информации о находках римских монет в Восточной Европе и способов их обработки вызывает необходимость отхода от традиционных методов их рассмотрения – в общем контексте. На наш взгляд, следующим шагом в изучении римских монет на территории восточноевропейского Барбарикума должен стать переход к их сугубо региональным исследованиям и публикациям, то есть к детализации и конкретизации имеющейся информации. В свою очередь, это сделает возможным межрегиональное сравнение нумизматического материала. К слову сказать, подобный метод уже достаточно широко применяется в исследованиях находок римских монет в других частях европейского Барбарикума, что приносит свои весьма ощутимые результаты (Ciolek 2008; Kemmers 2008; Berger 2008; Reese 2008; и др.).

Библиография

- Анохин 2012:** О.В. Анохин, «Варварские» подражания римским монетам на территории Украины и Молдовы. В сб.: (Под ред. В.И. Кузицина) Причерноморье. История, политика, культура, VIII (III), серия А: Античность и средневековье (Севастополь 2012), 141-151.
- Багалеј 1905:** Д.И. Багалеј, Археологическая карта Харьковской губернии. В сб.: (Под ред. Е.К. Редина). Труды XII Археологического съезда, том I (Москва 1905), 1-94.
- Бейдин 2012:** Г.В. Бейдин, Римские провинциальные монеты на территории Украины в ареале черняховской культуры. Древности 11, 2012, 147-159.
- Бейдин, Григорьянц 2002-2003:** Г.В. Бейдин, М.Н. Григорьянц, Находки боспорских монет на памятниках черняховской культуры Харьковской области. Археологічний літопис Лівобережної України 2(2002)-1(2003), 2003, 190-193.
- Бейдин, Григорьянц, Любичев 2006:** Г.В. Бейдин, М.Н. Григорьянц, М.В. Любичев, Находки монет римского времени на территории Харьковской области. В сб.: (Отв. ред. А.Н. Зинухов) Древности римского времени на Слобожанщине (Харьков 2006), 110-143.
- Бочков 1955:** Д.А. Бочков, Интересный случай находки древнеримской монеты. КСИА АН УССР, 1955, 84-85.
- Брайчевський 1950:** М.Ю. Брайчевський, Знахідки римських монет на території УРСР. Археологія III, 1950, 93-101.

- Брайчевський 1959:** М.Ю. Брайчевський, Римська монета та території України (Київ 1959).
- Гавритухин 2005:** И.О. Гавритухин, Некоторые перспективы изучения финала черняховской культуры. Труды ГИМ 145, 2005, 23-36.
- Гейко, Шалобудов 2002-2003:** А.В. Гейко, В.М. Шалобудов, Знахідка римського сестерція у Нижньому Поворсклі. Археологічний літопис Лівобережної України 2(2002)-1(2003), 2003, 193.
- Глушенко 1989:** В.П. Глушенко, Клад римских денариев из с. Лукишина. Нумизматика и эпиграфика XV, 1989, 19-52.
- Головко 2006:** І.В. Головко, Римська монета на території Пирятинського району на Полтавщині. У зб.: (Відп. ред. О.Б. Супруненко) Охорона та дослідження пам'яток археології (Полтава 2006), 35-40.
- Данилевич 1905:** В.Е. Данилевич, Карта монетных кладов и находок единичных монет в Харьковской губернии. Труды XII Археологического съезда, том I (Москва 1905), 374-410.
- Зайцев 1964:** Б.П. Зайцев, Новые материалы черняховской культуры бассейна Северского Донца и Псла. МИА 116, 1964, 44-52.
- Казанский 1997:** М.М. Казанский, Остроготские королевства в гуннскую эпоху: рассказ Иордана и археологические данные. Stratum plus ПАВ (Кишинев - Санкт-Петербург 1997), 23-38.
- Кропоткин 1951:** В.В. Кропоткин, Клады римских монет в Восточной Европе. ВДИ 4, 1951, 241-281.
- Кропоткин 1954:** В.В. Кропоткин, Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР. ВДИ 3, 1954, 152-180.
- Кропоткин 1961:** В.В. Кропоткин, Клады римских монет на территории СССР. САИ, Г4-4 (Москва 1961).
- Кропоткин 1966:** В.В. Кропоткин, Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников», вып. Г4-4). Нумизматика и эпиграфика VI, 1966, 74-102.
- Кропоткин 2000:** В.В. Кропоткин, Дополнение к списку находок римских монет. Stratum plus 6, 2000, 20-117.
- Любичев 1999:** М.В. Любичев, Знахідка римської республіканської монети на Харківщині. Археологічний літопис Лівобережної України 1, 1999, 89.
- Любичев 2008:** М.В. Любичев, Об этнокультурных процессах позднеимского времени в зоне днепро-донецкой лесостепи (в свете исследований археологического комплекса Войтенки). В сб.: (Отв. ред. А.Н. Наумов) Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов (Тула 2008), 257-290.
- Магомедов 2001:** Б.В. Магомедов, Черняховская культура. Проблема этноса (Lublin 2001).
- Мызгин 2009:** К.В. Мызгин, «Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры, Древности 8, 2009, 90-106.
- Мызгин 2010:** К.В. Мызгин, Подвески из римских монет в ареале черняховской культуры восточнее р. Прут. В сб.: (Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин) Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2, часть 2 (Тула 2010), 95-114.
- Мызгин 2011:** К.В. Мызгин, Находки римских монет провинциальной малоазийской чеканки II-III вв. на территории черняховской культуры. Древнее Причерноморье IX, 2011, 321-238.
- Мызгин 2012:** К.В. Мызгин, Находки римских республиканских монет на юге Восточной Европы. Stratum plus 4, 2012, 17-30.
- Мизгін 2008:** К.В. Мизгін, Кілька нових знахідок римських монет на території Харківської області. Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди 29-30, 2008, 32-36.
- Мизгін 2010а:** К.В. Мизгін, Античні монети на пам'ятках черняхівської культури. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеню кандидата історичних наук (Київ 2010).
- Мизгін 2010б:** К. Мизгін, До питання про джерела потрапляння римських монет до населення черняхівської культури. Археологічні студії 4, 2010, 58-66.
- Небієрідзе 1984:** Г.О. Небієрідзе, Про поширення римських монет у Східній Європі. Археологія 48, 1984, 10-16.
- Некрасова 2006:** А.Н. Некрасова, Памятники черняховской культуры днепровского левобережья. В сб.: (Сост. М.Е. Левада) Готы и Рим (Киев 2006), 87-200.
- Нудельман 1976:** А.А. Нудельман, Топография кладов и находок единичных монет. Археологическая карта Молдавской ССР, 8 (Кишинев 1976).
- Нудельман 1982:** А.А. Нудельман, Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная. В сб.: (Ред. В.Л. Янин) Нумизматика античного Причерноморья (Киев 1982), 125-133.
- Обломский 2001-2002:** А.М. Обломский, Новый черняховский памятник на территории России. Stratum plus 5, 2001-2002, 27-52.

- Пивоваров 1999:** С. Пивоваров, Римські монети в старожитностях черняхівської культури. У зб.: (Ред. Г.К. Кожоляк) Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збірник наукових праць, том 2 (Чернівці 1999), 15-35.
- Радюш 2008:** О.А. Радюш, Находки монет римского времени с территории Курской области. В сб.: (Ред. Г.Ю. Стародубцев) Славяно-русские древности Днепровского Левобережья (Курск 2008), 140-145.
- Рикман 1971:** Э.А. Рикман, Денежное обращение у племен Днестровско-Прутского междуречья в первых веках нашей эры. Нумизматика и эпиграфика IX, 1971, 89-95.
- Столярик 1989:** Е.С. Столярик, Римская монета в Северо-Западном Причерноморье. В сб.: (Ред. С.Н. Бибииков, С.Д. Крыжицкий, Ю.И. Козуб) Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья (Киев 1989), 45-52.
- Строцень 2008:** Б.С. Строцень, Черняхівська культура Західного Поділля (Тернопіль 2008).
- Федоров 1960:** Г.Б. Федоров, Римские и ранневизантийские монеты на территории Молдавской ССР. In.: (Redactor responsabil M. Macrea) Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani (București 1960), 179-191.
- Щукин 1999:** М.Б. Щукин, Феномен черняховской культуры эпохи Константина – Констанция Хлора, или что такое черняховская культура. Stratum plus 4, 1999, 66-101.
- Щукин 2005:** М.Б. Щукин, Готский путь (Санкт-Петербург 2005).
- Berger 2008:** F. Berger, Die römischen Fundmünzen in Niedersachsen und Westfalen. Kontext und Funktionen. In: (Ed. A. Bursche, R. Ciolek, R. Wolters) Roman coins outside the Empire. Ways and Phases, Contexts and Functions (Warsaw 2008), 105-111.
- Bursche 1984:** A. Bursche, Emisje autonomiczne Mezji i Tracji oraz ich rozpowszechnienie w Europie Środkowo-Wschodniej. In: (Red. S. Parnicki-Pudelko et al.) Balcanica Posnaniensia, Acta et Studia, I, Mezja - Tracja - Balkany (Poznań 1984), 235-44.
- Ciobanu 1997:** L. Ciobanu, Descoperiri monetare romane în spațiul pruto-nistrean. In: (Red. V. Dergaciov) Vestigii arheologice din Moldova (Chișinău 1997), 234-247.
- Ciolek 2008:** R. Ciolek, Ein Beitrag zur Funktion römischer Münzen in der Wielbark und in der Przeworsk-Kultur. In: (Ed. A. Bursche, R. Ciolek, R. Wolters) Roman coins outside the Empire. Ways and Phases, Contexts and Functions (Warsaw 2008), 157-170.
- Kemmers 2008:** F. Kemmers, Interaction or indifference? The Roman coin finds from the Lower Rhine delta. In: (Ed. A. Bursche, R. Ciolek, R. Wolters) Roman coins outside the Empire. Ways and Phases, Contexts and Functions (Warsaw 2008), 93-104.
- Popa, Ciobanu 2003:** A. Popa, L. Ciobanu, Moneda romană în Basarabia. Ghid metodic (Chișinău 2003).
- Reece 2008:** R. Reece, Roman silver goes abroad. In: (Ed. A. Bursche, R. Ciolek, R. Wolters) Roman coins outside the Empire. Ways and Phases, Contexts and Functions (Warsaw 2008), 59-74.

Perioadele și particularitățile de pătrundere a monedelor romane în zona de silvostepă din stânga Niprului

Rezumat

Cum cultura Černjahov a fost eterogenă în diferitele ei zone de răspândire, la fel de neomogene au fost și particularitățile de răspândire a monedelor romane în arealul acestei culturi. Articolul este dedicat studierii acestor particularități în zona de silvostepă din stânga Niprului. Cercetarea sistematică a monedelor antice descoperite acolo a început în primii ani ai secolului XX, dar s-a intensificat în ultimii ani. Până în prezent sunt cunoscute 208 puncte de unde provin în jurul a 850 exemplare (cca 390 de monede izolate și nu mai puțin de 7760 de monede provenite din tezaure). Cele mai multe monede le constituie piesele din sec. I-II. Majoritatea descoperirilor monetare din sec. III le reprezintă emisiunile anonime bătute în orașele din Asia Mică. Monedele din secolele IV - prima jumătate a secolului V sunt rare pentru regiune.

O altă zonă care a înregistrat anumite particularități privind răspândirea monedelor romane este regiunea dintre Prut și Nistru. Particularitățile respective au fost determinate atât de factorul geografic (prezența unor mari fluvii), cât și situarea lor la mare distanță de Imperiul Roman.

Cercetarea ulterioară a monedelor romane pe teritoriul de răspândire a culturii Černjahov se va baza atât pe studierea particularităților locale, cât și prin prisma comparării cu alte regiuni.

Lista figurilor:

Fig. 1. Harta răspândirii monedelor romane pe teritoriul de silvostepă din stânga Niprului: 1 - descoperiri izolate, sec. I-II; 2 - descoperiri izolate sec. III; 3 - descoperiri izolate, sec. IV; 4 - descoperiri izolate din prima jumătate

a sec. V; 5 - tezaure cu monede romane, sec. I-II; 6 - tezaurul din s. Rubliovka, sfârșitul sec. IV - înc. sec. V; 7 - granița culturii Černjahov; 8 - granița dintre stepă și silvostepă.

Fig. 2. Harta răspândirii monedelor izolate din sec. I-II (1) și III (2) în arealul culturii Černjahov.

Fig. 3. Harta răspândirii monedelor izolate din sec. IV (1) și prima jumătate a sec. V (2) în arealul culturii Černjahov.

Fig. 4. Harta răspândirii tezaurelor cu monede romane în arealul culturii Černjahov.

Tab. 1. Corelarea cantității punctelor de descoperire a monedelor romane în diferite regiuni de silvostepă din stânga Niprului.

Tab. 2. Răspândirea descoperirilor izolate pe perioade.

Tab. 3. Distribuția cronologică a monedelor în tezaurele cunoscute integral sau relativ integral.

Tab. 4. Distribuția descoperirilor monedelor romane izolate pe nominaluri.

Roman coins in the forest-steppe on left bank of the Dnieper: general characteristics, distribution and major problems in the study

Abstract

The spread of Roman coins in the territory of the Chernyakhov culture is different in different regions. The article is devoted to the study of this issue in the forest-steppe of the left bank of the Dnieper. Systematic study of ancient coins began here in the early 20th century, but has been intensified in the last years. Currently, there is known not less than about 208 of find spots of Roman coins with a total of not less than 8150 copies (at least 390 single finds and at least 7760 coins in the hoards). The largest group consists of coins of the 1st - 2nd centuries AD coinage. Most numismatic finds of the 3rd century AD are presented by coins of Asia Minor coinage. Finds of coins of the 4th - first half of 5th centuries AD are uncommon for the region.

List of illustrations:

Fig. 1. Distribution map of finds of Roman coins in the forest-steppe of the left bank of the Dnieper: 1 - single finds of coins of 1st - 2nd centuries AD; 2 - single finds of coins of 3rd century AD; 3 - single finds of coins of 4th century AD; 4 - single finds of coins in the first half of 5th century AD; 5 - hoards of Roman coins of 1st - 2nd centuries AD; 6 - hoard from Rublevka of 4th - early 5th centuries AD; 7 - border of Chernyakhov culture in the region; 8 - boundary of the steppe and forest-steppe in the region.

Fig. 2. Distribution map of single finds of coins of 1st - 2nd (1) and 3rd centuries AD (2) in the area of Chernyakhov culture.

Fig. 3. Distribution map of single finds of coins of 4th century AD (1) and the first half of the 5th century AD (2) in the area of Chernyakhov culture.

Fig. 4. Distribution map of hoards of Roman coins in the area of Chernyakhov culture.

Table 1. The ratio of the number of find spots of Roman coins in different forest-steppe regions of the left bank of the Dnieper.

Table 2. Distribution of single finds of Roman coins by periods.

Table 3. Chronological distribution of coin hoards, with complete or relatively complete composition.

Table 4. The distribution of single finds of Roman coins at face value.

10.01.2013

Др. Кирилл Мызгин, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, пл. Свободы, 4, 61022 Харьков, Украина, e-mail: myzgin@mail.ru